

Бранко Тошович

МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ ПОРОЖДЕНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СЕРБСКОГО, ХОРВАТСКОГО, БОШНЯЦКОГО И ЧЕРНОГОРСКОГО ЯЗЫКОВ

0. Предметом настоящей статьи является автоматическое порождение парадигм существительных сербского, хорватского, бошняцкого и черногорского языков. В этих целях была предпринята попытка выработать правила, охватывающие 37 606 существительных. Оказалось, что для этого необходимо иметь 308 правил. Работа состоит из четырех частей: в первой рассматривается порождение существительных мужского рода, во второй – женского, в третьей – среднего, а в четвертой – существительных с двойным и тройным родом, а также *pluralia tantum*. Из-за ограничения в объеме настоящей статьи пропущен анализ числа существительных, порождаемого при помощи каждого правила. По этой же причине подробное рассмотрение различий между исследуемыми языками будет опубликовано на другом месте.

1. Имена существительные составляют в указанных языках одну треть (34,49%) всех частей речи, за ними следуют имена прилагательные (29,80%) и глаголы (28,19%). Они вместе охватывают 92,48% общего словаря. Существительные обладают богатой парадигмой, относятся к разным родам, имеют формы единственного и множественного чисел, выражают одушевленность и неодушевленность, передают грамматическое значение при помощи обширной системы окончаний и содержат разнообразные морфонологические чередования – вокалические (рефлексы ятя, перегласовку, умляут, вокализацию, выпадение гласных) и консонантные (ассимиляцию по звонкости, месту и способу образования, палатализацию, сибилляризацию, йотацию, беглое **а** и **е**, факультативное **а**, **е**, **и**, выпадение согласных), а также проявляют просодические своеобразия (изменения места и качества ударения, наличие послеударных долгот и т. п.). В процессе порождения их парадигм семичленная категория падежа (именительный, родительный, дательный, винительный, звательный, творительный, предложный), четырехчленная категория рода (мужской, женский, средний, общий), двухчленные категории числа (единственное и множественное) и

(не)одушевленности взаимно перекрещиваются и образуют различные типы парадигм.

2. В целях исследования морфологической структуры слова, широких и разнообразных способов изменений, а также для обучения им является важным создать комплексную систему автоматического порождения максимального или даже полного набора морфологических форм при помощи минимального набора правил. Под правилом подразумевается процедура осмысления формоизменений и описания их в виде коротких инструкций. Здесь особенно важны парадигматические правила (далее ПП), при помощи которых получается полная парадигма целого класса слов, отличающихся одинаковым типом склонения, спряжения и/ли сравнения. Цель настоящей статьи – представить правила порождения имен существительных, созданных в рамках „Гралис-МорфоГенератора“ (Gralis-MorphoGenerator), предназначенного для: 1. автоматического морфосинтаксического аннотирования слов в многоязычном „Гралис-копусе“ (Gralis-Korpus), 2. морфологического анализа сербского, хорватского, бошняцкого и черногорского языков, 3. автоматического порождения парадигм всех изменяемых слов. Грамматическая, лексикографическая, орфографическая и орфоэпическая справки объединяется в рамках „Гралис-Лексикариума“ (Gralis-Lexikarium).

3. В порождении имен (существительных, прилагательных, числительных и местоимений) больше всего ПП требуют существительные (308), намного меньше прилагательные (71) и местоимения (50), а меньше всего – числительные (12). Однако если эти правила соотнести с числом слов, к которым они относятся, то получится совсем иная картина: для 135 местоимений необходимо иметь 50 правил, для 198 числительных – 12, в то время как для 37 606 существительных нужно 308, а для 32 492 прилагательных 71. Процентуально по отношению к числу лексем меньше всего правил требуют прилагательные (0,22%) и существительные (0,83%), намного больше местоимения (37,04%), а больше всего – числительные (56,57%). Средний коэффициент порождения имен составляет 0,77% (имеется в виду соотношение 544 правил с 70 431 существительными, прилагательными, числительными и местоимениями). Части речи, образующие закрытое множество (не пополняющиеся новыми словами, в данном случае местоимения и числительные), нуждаются в большем числе правил, чем части речи, относящиеся к открытому множеству (существительные и прилагательные).

4. Правила для порождения парадигм имен существительных являются довольно сложными, потому что надо учитывать разнообразие окончаний, обширную систему морфологических форм и взаимодействие грамматических категорий. В анализируемых языках почти отсутствуют существи-

тельные, относящиеся к нулевому склонению (*děci* 'децилитр', *buržda*, женское имя *Miki*, застывшая глагольная форма *vjěrujēm* в функции существительного и подобные случаи, не нуждающиеся в порождении форм). Число окончаний является небольшим: 11 (-ø, -a, -e, -i, -o, -oj, -u, -em, -om, -ama, -ima), но эти аффиксы повторяются в ряде падежно-числовых форм: -i в 11, -a в 8, -e в 7, -o, -u, -ama, -ima в 3, ø, -oj в 2. В процессе порождения каждое правило обозначается цифрой (01, 02, 03...), после которой следует знак } и слово, типичное для данной парадигмы (в форме надстрочного знака: ^{xxx}), напр., правило 37} ^{novac} означает правило номер 37, типичным представителем которого является слово *novac*, являющееся одним из 70 слов с таким склонением.

5. Существуют два типа парадигматических правил: частные и общие. Частные правила касаются отдельных грамматических категорий и подкатегорий. К таким правилам относятся те, которые указывают на своеобразие формоизменений в рамках одной грамматической категории, например рода. Общие правила касаются трех типов формоизменений: склонения, спряжения и сравнения. Парадигмы существительных образуются на основе структуры пяти из семи падежей единственного числа (именительного, родительного, винительного, звательного и творительного) и трех из семи множественного числа (именительного, родительного и дательного)¹.

Существуют три типа общих правил: структурные, категориальные и межкатегориальные.

Структурные правила указывают на то, какие формальные средства используются для порождения парадигм и какие чередования происходят на стыке окончания и предыдущей морфемы. В системе имен существительных все формы можно получить при помощи 11 окончаний и с учетом супплетивных форм (*čovjek* – *ljūdi*), расширения основы (*vuk* – *vukovi*) и заударной долготы (ср.: род. п. ед. и мн. ч. *Ovo je žena* – *Nema ženā*).

Наличие большого числа ПП для порождения форм существительных является результатом разнообразных чередований. Альтернатив форм можно свести к двум основным – фонетико-фонологическим (в первую очередь беглая гласная *a*, палатализация и йотация) и просодическим (наличие или отсутствие заударной долготы в род. п. мн. ч.).

В процессе порождения возникают различные структурные правила. Существуют крайние случаи – одни правила используются для порожде-

¹ Далее используются следующие сокращения: 1. для чисел – ед. ч. (единственное число), мн. ч. (множественное число), 2. для падежей – им. п. (именительный падеж), род. п. (родительный падеж), дат. п. (дательный падеж), вин. п. (винительный падеж), зв. п. (звательный падеж), тв. п. (творительный падеж), пр. п. (предложный падеж), 3. для родов – м. р. (мужской род), ж. р. (женский род), ср. р. (средний род).

ния минимального числа существительных (одного, двух или трех, например, правило 80)^{vreoe} относится к 12 существительным ср. р. на **-e**), другие – для порождения максимального числа (нескольких тысяч, каким является, например, 03)^{strana}, порождающее 10 532 существительных ж. р. на **-a**). Полярные позиции занимают правила для существительных без каких-либо чередований гласных и/или согласных и правила для существительных с максимальным морфонологическим варьированием. Бывают и случаи, когда одно единственное существительное требует особого правила (напр., 280)^{nargile}.

Категориальные правила указывают на процедуры порождения форм в рамках определенной категории (рода, числа, лица, вида, залога и т. п.). Парадигмы существительных создаются на основе трех категорий: рода, числа и одушевленности/неодушевленности.

Межкатегориальными правилами определяется парадигматическая значимость соотношения грамматических категорий. Одно из таких правил гласит: порождение формы винительного падежа для имен существительных мужского рода на нулевой согласный проводится на основе признака одушевленности/неодушевленности, так как неодушевленные существительные получают форму, совпадающую с формой им. п. ед. ч. (*vidim préd-met*), а одушевленные – с формой род. п. ед. ч. (*vidim bràta*).

6. Порождение форм существительных мужского рода. Для этих существительных нужно иметь 193 правила, охватывающих два типа существительных: на нулевое окончание (**-ø**) и на гласную. Первая группа требует гораздо больше правил, чем вторая (их соотношение 141 : 52 в пользу первой).

7. Порождение парадигм существительных мужского рода на нулевое окончание (-ø**).** Для этого надо иметь отдельные ПП для (а) одушевленных существительных, (б) неодушевленных существительных, (в) существительных с беглой гласной **a** и (г) существительных без нее. Кроме того, необходимо знать как минимум четыре формы ед. ч. (им., род., зв. и тв. п.) и две формы мн. ч. (им. и род.), так как они сигнализируют о наличии чередований. Сложность процедуры состоит в том, что в ряде случаев появляются дублиеты, как в ед. ч. (что, напр., учитывается в 225)^{zaselak}: род. п. ед. ч. *záselak* – *zásēlkalzaseoka*), так и во мн. ч. (скажем, 01)^{put}: им. п. мн. ч. *pútilpútevilpútovi*). Иногда существуют тройные формы, требующие правила типа 230)^{lisac} – *lisac*: им. п. мн. ч. *lisciliskovillisaci*.

Для порождения существительных мужского рода с нулевым окончанием (**-ø**) необходимо 141 ПП, что вызвано морфонологическими, морфологическими и категориальными причинами.

Больше всего правил требуют одушевленные существительные с беглой **a** (49,25%), которая чаще всего появляется в им. п. ед. ч. и род. п. мн. ч., а в

два раза меньше – неодушевленные существительные с такой гласной (23,88%). Меньше всего правил у существительных без беглой гласной **a** (14,93%) – неодушевленных (5,97%) и одушевленно-неодушевленных (5,97%).

Среди существительных с нулевым окончанием (**-ø**) самым большим количеством чередований (35) отличаются те, которые оканчиваются на **-k**, поэтому они нуждаются и в самом широком наборе правил. Здесь выделяются две разновидности: существительные с беглым **a** и существительные без него. Группа неодушевленных существительных (у которых форма вин. п. совпадает с формой им. п.) с беглой гласной требует 27 правил. Общее правило гласит: если существительные оканчиваются на **-bak**, **-čak** [-fak], **-jak** [-i=ak], **-šak** [-fak], **-stak**, **-zak**, **-žak** [-zak], **-zđak**, то в их парадигме отсутствуют дублетные формы в исследуемых языках. Оно конкретизируется правилами 220)^{zubak}, 235)^{točak}, 236)^{zaključak}, 223)^{okrajak}, 237)^{opušak}, 231)^{listak}, 233)^{pronlazak}, 234)^{mozak}, 238)^{predložak}, 22)^{grodžak}. Существительные на **-đak** могут быть без дублета (что лежит в основе правила 221)^{gladak}) и с дублетом (164)^{poredak} – им. п. мн. ч. *pòreci* – *pòretci*; здесь речь идет не о фонетическом чередовании, а об орфографическом, так как данное различие касается не произношения, а лишь написания – *poreci* в сербском и *pòrecilpòretci* в хорватском. С другой стороны, существительные на **-pak**, **-rak**, **-sak**, **-tak**, **-vak** имеют дублиеты. Их больше всего (пять) у существительных на **-tak** и **-sak**, что фиксируется правилами: (а) 301)^{batak} – *bätäkl/bätakl/bätak*: род. п. ед. *bätkal/bätaka*, зв. п. ед. ч. *bätkul/bätačel/bätače*, тв. п. ед. ч. *bätkom/bàtkom/bätakom*, им. п. мн. ч. *bätäcil/bätacil/bätacil/bätakovi/bätkovi*, род. п. мн. ч. *bätäkäl/bätkövāl/batakövāl*, (б) 230)^{lisak}: 1. *lisäk* 'лошадь с лысиной' род. п. ед. *lisäka*, зв. п. ед. ч. *lisäče*, тв. п. ед. ч. *lisákom*, им. п. мн. ч. *lisci*, род. п. мн. ч. *lisäka*, 2. *lisak* (зооним 'порода болотных птиц', фитоним 'главная часть листа, отдельный лист') – род. п. ед. *líska*, зв. п. ед. ч. *lišče*, тв. п. ед. ч. *lískom*, им. п. мн. ч. *lískovi*, род. п. мн. ч. *lískövāl*.

Правило 225)^{zaselak} необходимо из-за наличия четырех дублетов: *záselak* – род. п. ед. *zásēlkalzaseoka*, зв. п. ед. ч. *zásēlčelzaseoče*, тв. п. ед. ч. *zásēlkom/zaseokom*, им. п. мн. ч. *zásēlci/zaseoci*, род. п. мн. ч. *zásēlākā*.

Шесть отдельных правил охватывают существительные на **-pak** с двумя дублетами в им. и род. п. мн. ч.: 166)^{lepak} 1. *lépak/lèpak* 'клей': им. п. мн. ч. *lépcil/lep̄kovi*, род. п. мн. ч. *lepākāl/lep̄kōvāl*, 2. *lepāk* 'сорт фасоли' род. п. ед. ч. *lepāka*, им. п. мн. ч., *lepāci*, род. п. мн. ч. *lepāka*, **-rak** 227)^{jarak} (им. п. мн. ч. *jārcil/jārci* – *jārkovil/jārkovi*, род. п. мн. ч. *jārākāl/jārkova*), **-sak**: 228)^{prasak} (*prāsak/prāsak* – им. п. мн. ч. *prāscil/prāskovi*, род. п. мн. ч. *prāsākāl/prāskōvāl*), 229)^{pijesak} (*pijesak* им. п. мн. ч. *pijēscil/pijēskovil/pijēskovi*, род. п. мн. ч. *pijēsākāl/pijēskoval/pijēskova*), **-vak**: 232)^{lijevak} (*lijevak*: им. п. мн. ч. *lijev-*

ciljèvkovi, род. п. мн. ч. *lìjevākālìjèvkova*), 307} ^{zglavak} (*zglàvak*: им. п. мн. ч. *zglàvcilzglàvkovi*, род. п. мн. ч. *zglàvākālzglàvkova*). Из-за наличия одного дублета в им. п. мн. ч. нужно отдельное правило для существительных на **-dak**: 164} ^{poredak} (*pòredak*: им. п. мн. ч. *pòrecilpòretci*) и **-tak**: 31} ^{trenutak} (*trenútak*: им. п. мн. ч. *trenúciltrenútcì*).

8. Группа одушевленных существительных (у которых винительный падеж совпадает с родительным) с беглой гласной **а** требует пяти правил.

У некоторых существительных на **-čak** [-ʧak] и **-ljak** [-lʲak] отсутствуют двойные формы, и для порождения их парадигмы нужны два правила: 183} ^{cvrčak} (*cvrčak*: им. мн. ч. *cvrčci*, род. п. мн. ч. — *cvrčākā*) и **-ljak** [-lʲak]: 181} ^{patuljak} (*patúljak*: зв. п. ед. ч. *patúlje*, им. мн. ч. *patúlji*, род. п. мн. ч. — *pátuljākā*). Три различных типа существительных отличаются вариативностью, из-за чего нужны две группы правил: а) для существительных на **-čak** с двумя дублетами правило 182} ^{mačak} (*máčak*: им. мн. ч. *máčcilmáčkovi*, род. п. мн. ч. *máčākālmáčkova*), а также для существительных на **-tak**: 296} ^{patak} (*pátak*: им. мн. ч. *pácilpátkovi*, род. п. мн. ч. *pátākālpátkova*), б) для существительных на **-dak** с одним дублетом: 179} ^{predak} — *prèdak*: им. п. мн. ч. *prècilprètcì*. Здесь речь идет о орфографическом варианте в им. мн. ч. — одним в сербском языке (*prèdak* — *prèci*) и двух в хорватском (*prèdak*: *prèci* — *prètcì*)².

9. Правил для существительных с беглой гласной не так много — всего 8.

Группа неодушевленных существительных (у которых винительный падеж совпадает с именительным) требует пяти правил. Три из них касаются существительных без дублетов, но с различными чередованиями: 68} ^{ribnjak} для существительных на **-njak** (зв. п. ед. ч. **k** > **č** [ʧ]: *rìbnjāk*: *rìbnjāče*, в им. п. мн. ч. **k** > **c** [ʦ]: *rìbnjāci*), 165} ^{raskorak} **-rak** (*ràskorāk*: в им. п. мн. ч. **k** > **c** [ʦ]: *ràskorāci*) и 224} ^{lak} для существительных на **-lak** (*lāk*: зв. п. ед. ч. *lāče*, им. п. мн. ч. *lākovi*, род. п. мн. ч. *lākova*). В парадигме существительных на **-nak** появляются два дублета, что зафиксировано правилом 24} ^{znak}: (*znāk*: зв. п. ед. ч. *znāče*, им. п. мн. ч. *znācilznākovi*, род. п. мн. ч. *znākālznākōvā*). То же самое касается существительных на **-pak**, к которым относится правило 226} ^{pak} (*pāk*: им. п. мн. ч. *pākilpākovi*). Одушевленные существительные без дублетов (у которых вин. п. совпадает с род. п.) требуют трех правил для существительных на **-bak**: 180} ^{bak} (*bāk*: зв. п. ед. ч. *bāče*, им. п. мн. ч. *bākovi*, род. п. мн. ч. *bākālbākōvā*), **-ljak** [-lʲak]: 178} ^{sèljak} (*sèljāk*: зв. п. ед. ч. *sèljāče*, им. п. мн. ч. *sèljāci*) и **-rak**: 294} ^{rak} (*rāk*: зв. п. ед. ч. *rāče*, им. п. мн. ч. *rākovi*).

Второй группой по числу правил (28) являются существительные на **-c** [ʦ]. Здесь выделяются три типа: два омогенных (существительные с

беглым **а**, существительные без беглой гласной **а**) и один гетерогенный, смешанный (существительные с беглой гласной **а** и без нее).

Группа неодушевленных существительных с беглой гласной требует 10 правил. Семь из них относятся к существительным без дублетов, причем беглая гласная **а** появляется только в им. и вин. п. ед. ч. (*stùbac/stùbac*, *žèludac*, *bùrgundac*, *nòvac*, *obrázac/òbrazac*, *dvònožac*, *trònožac*) и в род. п. мн. ч. (*stùbācā*, *žèludācā*, *bùrgundācā*, *nòvācā*, *òbrāzācā/òbrazācā*, *dvònožācā*, *trònožācā*). Три правила покрывают существительные с дублетными формами. Больше всего двойных форм (четыре) охватывает правило 195} ^{stolac}: (*stòlac*: род. п. ед. ч. *stócalstólca*, зв. п. ед. ч. *stóčelstólče*, тв. п. ед. ч. *stócemlstólčem*, им. п. мн. ч. *stóciłstólci* (в род. п. мн. ч. *stòlācā*). Два дублета с различными значениями лежат в основе правил 44} ^{palac} — *pálac* 'большой палец': род. п. ед. ч. *pālca*, им. п. мн. ч. *pālcilpālcēvi*, род. п. мн. ч. *lpālācā*, *pālac* 'комарик в теплых краях, сосущий кровь' им. п. ед. ч. *pālca*, им. п. мн. ч. *pālci*, род. п. мн. ч. *pālācā*, *pālac*: 'дворец': род. п. ед. ч. *pālaca*, — им. п. мн. ч. *pālaci*, род. п. мн. ч. *pālācā*, *pālac* 'рычаг в кольце': им. п. ед. ч. *pāoca*, им. п. мн. ч. *pāoci*, род. п. мн. ч. *pālcevi* и 47} ^{hitac} — *hītac* (*hīcilhīcevi*, род. п. мн. ч. *pālācālpālceva*, *hītācālhīceva*). В формах, в которых исчезает **а**, звонкие согласные вступают в контакт с предыдущими глухими согласными и превращаются в такие же: **b** > **p**, **z** > **s**, **ž** [ʒ] > **š** [ʃ], ср. *stùbac/stùbac* > *stùpcalstùpca*, *obrázac/òbrazac* > *òbrasca*, *dvònožac* > *dvònošca*. У существительных на **d** происходят два фонетических изменения: сначала сочетание **dc** переходит в **tc**, затем в аффрикату **c** [ʦ]: *žèludac* — *želudca* > *želutca* > *žèluca*, *bùrgundac* > *burgundca* > *burguntca* > *bùrgunca*. У существительных на **t** этот согласный сливается с аффрикатой **c** [ʦ]: *hītac* — *hitca* > *hīca*. Согласный **v** остается без изменений, что отражается в правиле 37} ^{novac}: *nòvac* — *nóvca*.

Одушевленные существительные с беглой гласной нуждаются в 10 правилах. Семь из них относятся к существительным без двойных форм, причем гласная **а** появляется только в им. п. ед. ч. (*vrābac*, *gāčac*, *očevīdac*, *kūkac*, *čitalac*, *brātac/brātac*, *škrtac*) и в род. п. мн. ч. (*vrābācā*, *gāčācā*, *očevīdācā*, *kūkācā*, *čitalaca*, *brātācā*, *škrtācā*). Три правила вызваны наличием дублетов. Здесь выделяются: 50} ^{sudac} с четырьмя вариантами орфографического характера, т. е., в одном случае пишется как произносится, а в другом используется морфологический принцип написания: *súdac* — род. п. ед. ч. *súca* — *súdca*, зв. п. ед. ч. *sūče* — *sūdče*, тв. п. ед. ч. *súcem* — *súdcem*, им. п. мн. ч. *súci* — *súdcì* (в род. п. мн. ч. только *súdācā*).³ Два падежных варианта охватывают правила 43} ^{otac} и 49} ^{svetac}: *òtac* — им. п. мн. ч. *òci* — *òcevi*, род. п. мн. ч. *otaca* — *očeva*, *svétac* — им. п. мн. ч. *svécilsvécevi*, род. п.

² Род. п. мн. ч. звучит *prèdākā*.

³ Написание **dc** встречается только в некоторых хорватских пособиях по правописанию.

мн. ч. *svētācā/svēčēvā*. Что касается согласного, стоящего перед беглой гласной **a**, здесь преобладает **t**: 43} ^{otac}, 49} ^{svetac}, 60} ^{bratac}, 159} ^{škrtac}. Во всех формах без беглой гласной **a** согласный **t** вступает в контакт с **c** [ts] и растворяется в нем, например: *otac* – *otca* > *ōca*, *svētac* – *svetca* > *svēca*, *brātacl/brātac* – *bratca* > *brācal/brāca*, *škrtac* – *škrtca* > *škrcā*. В двух правилах учитывается, что перед беглой гласной **a** стоит **d**, переходящий в формах без беглой гласной **a** в **t**, а потом в **c** [ts]: *sūdac* – *sudca* > *sutca* > *sūca*, *očevīdac* – *očevīdca* > *očevitca* > *očevīca*, также звонкий согласный **b** трансформируется в глухой **p**: *vrābac* – *vrabca* > *vrāpca*. Тот факт, что согласные **č** [ʃ] и **k** не изменяются, лежит в основе правила 197} ^{gačac} (*gāčca*, 46} ^{kukac}: *kūkca*). Замена **l** на **o** в косвенных падежах (кроме род. п. мн. ч.) требует правила 51} ^{čitalac} (*čītalac* – *čītaoca*).

10. Существует мало правил (7) для порождения существительных на **-c** [ts] и с беглой гласной. Два правила фиксируют наличие вариантных форм в им. и род. п. мн. у неодушевленных существительных: 200} ^{blic} и 53} ^{vic} (*blic*: *blicil/blicevil/blicovi* – *blica/blicoval/bliceva*; *vic*: *vicil/vicevi* – *vica/viceva*). Столько же правил требуют существительные без дублетов – 300} ^{tjesnac} и 30} ^{mjesec}, отличающихся формой тв. п. ед. ч. на **-om** (*tjesnac*: *tjesnacom*, *mjesecom* – *blicem*, *vic* – *vicem*). Из-за наличия вариантов у одушевленных существительных в им. п. ед. ч. (*stric*: *stricil/stričevi*; *zēc*: *zēcivil/zēcovil/zēcī*) и в род. п. мн. ч. (*stric*: *stricā/stričeva*; *zēc*: *zēcova/zēcēva*) необходимы правила 45} ^{stic} и 52} ^{zec}. Правило 174} ^{mudrac} относится к существительным без дублетов и с тв. п. ед. ч. на **-em** (*mūdrael/mūdrcā* – *mudracem/mudracem*). Правило 198} ^{prečac} отражает, что в одних падежах появляются формы с беглой **a**, а в других ее нет (*prečac* род. п. ед. ч. *prečacal/prečca*, им. п. мн. ч. *prečacil/prečci*, род. п. мн. ч. *prečcā*).

11. Для порождения парадигм остальных существительных мужского рода на согласный правил не так много как для существительных на **-k** и **-c** [ts]. Это касается существительных на **-r**, **-t**, **-nj** [ń], **-n**, **-h** [x], **-lj** [l̥], **-m**, **-g**, **-č** [te], **-b**, **-d**, **-s**, **-š** [ʃ] (порядок по убыванию числа правил).

В рамках существительных на **-t** выделяется 13 правил. Часть из них (5) вызвана дублетностью. Пять правил учитывают наличие двойных форм в двух падежах: 247} ^{cvijet} – *cvijet*: *cvijetil/cvijetovi* (им. п. мн. ч.) и *cvijetal/cvijetōvā* (род. п. мн. ч.), 71} ^{dokumenat} – *dokumenat*: *dokumentil/dokumentil/dokumenta* (им. п. мн. ч.) и *dokumentā/dokumenātā* (род. п. мн. ч.), 290} ^{krt} – *krt*: *krtil/krtovil/krtovi* (им. п. мн. ч.) и *krtāl/krtōvā* (род. п. мн. ч.), 248} ^{akt} – *akt*: *akti/aktal/aktovi* (им. п. мн. ч.) и *aktāl/aktātāl/aktōvā* (род. п. мн. ч.), 64} ^{plāst} – *plāst*: *plāstil/plāstīvi* (им. п. мн. ч.) и *plāstāl/plāstēvā* (род. п. мн. ч.). Вариативность в род. п. мн. ч. лежит в основе четырех правил: 70} ^{prst} (*prst*: *prstal/prstīl/prstijū*), 163} ^{nokat} (*nokat*: *nokātāl/noktijū/noktī*), (189} ^{asistent} (*asistent*: *asistentasistentātā*), 247} ^{kontakt} (*kontakt*: *kōntaktāl/kōntaktātā*).

Столько же правил относятся к существительным без дублетов: 08} ^{svijet}, 61} ^{rat}, 65} ^{turist}, 188} ^{brat}.

12. Существительные на **-h** [x] нуждаются в десяти отдельных правилах. Здесь меньше дублетов, чем в предыдущей группе. Максимальное число двойных форм – две, и все они встречаются в им. и род. п. мн. ч., что фиксируется правилами 208} ^{dah} – *dāh*: *dāsil/dāhovi* (им. п. мн. ч.) *dāhāldāhōvā* (род. п. мн. ч.), 209} ^{fah} – *fāh*: *fāhil/fāhovi* (им. п. мн. ч.), *fāhālfāhova* (род. п. мн. ч.), 209} ^{smijeh} – *smijeh*: *smijesil/smijehovi* (им. п. мн. ч.), *smijehālsmijehovā* (род. п. мн. ч.), 211} ^{grijeh} – *grijeh*: *grijesil/grijehovil/grijehovi* (им. п. мн. ч.), *grijehālgrijehōvālgrijehōvā* (род. п. мн. ч.). Одна пара окончаний и чередований лежит в основе правила 63} ^{dūh} – *dūh*: *dūsildūhovi* и 213} ^{grēh} – *grēh*: зв. п. ед. ч. *grjēše*, им. п. мн. ч. *grēsil/grēsilgrēhovil/grēhovi*. Четыре правила относятся к существительным без падежных вариантов, но с возможными просодическими своеобразиями: 15} ^{vazduh} – *vāzdūh*: род. п. ед. ч. *vazdūha*, пр. п. ед. ч. *vazdūhu/vāzdūhu*, 177} ^{siromah} – *sirōmah/sirōmāh*: род. п. ед. ч. *sirōmah/siromāha*. Некоторые правила вызваны только чередованием (палатализацией) в зв. п. ед. ч.: *dāh* – *dāše*, *dūh* – *dūše*, *vāzdūh/vāzdūh* – *vāzdūše/vāzdūše*, *sirōmah/sirōmāh* – *sirōmaše/siromāše*, *ōrah* – *ōraše*. Существуют и правила, не основанные на таких изменениях: *fāh* – *fāhu*, *smijeh* – *smijehu*, *grijeh* – *grijehu*, *brōnh* – *brōnhu*, *grēh* – *grēhul/grēhu*. Во всех существительных, охваченных правилами 15} ^{vazduh} и 212} ^{brōnh}, в им. п. мн. ч. происходит сибиларизация в формах с нерасширенной основой: *dāh* – *dāsi*, *dūh* – *dūsildūsi*, *smijeh* – *smijesi*, *grijeh* – *grijesil/grijesi*, *grēh* – *grēsil/grēsi*, *sirōmah/sirōmah* – *siromāsi*, *ōrah* – *ōrasi*, *vāzdūh/vāzdūh* – *vāzdūsi*, но: *fāh* – *fāhil/fāhovi*, *brōnh* – *brōnhu*.

13. Парадигмы существительных на **-g** порождаются при помощи семи правил. Большинство их (четыре) основано на дублетах в им. и род. п. мн. ч.: 202} ^{prag} – *prāg*: *prāzil/prāgovil/prāgovi*, *prāgal/prāgōvā/prāgōvā*, 203} ^{snijeg} – *snijeg*: *snijezil/snijegovi*, *snijegālsnijegōvālsnijegōvā*, 204} ^{brjieg} – *brjieg*: *brjiezil/brjiegovi*, *brjiegālsbrjiegōvālsbrjiegōvā*, 205} ^{song} – *sōng*: *sōngilsōngovilsōngovi*, *sōngālsōngova*. Три правила касаются существительных без дублетов: 176} ^{strateg}, 201} ^{sarkofag}, 206} ^{dug}. Во формах зв. п. ед. ч. **g** переходит в **ž** [ʒ]: *dāg* – *dāže*, *sarkōfāg* – *sarkōfāže*, *snijeg* – *snijēže*, *brjieg* – *brjiježe*, *prāg* – *prāže*, *strātegl/strātēg* – *strātežel/strātēže*, за исключением *sōng* – *sōngu* (205} ^{song}). Почти то же самое наблюдается в им. п. мн. ч.: *sarkōfazi*, *snijēzi*, *brjijezi*, *prāzi*, *strātēzi*, но *dūgovi*, *sōngi* (наряду с *sōngovilsōngovi*).

14. Своеобразие семи правил для порождения существительных на **-r** состоит в том, что они охватывают меньше дублетов (лишь в трех случаях): 39} ^{ribar} – *rībār*: *rībārel/rībāru* (зв. п. ед. ч.), *rībāroml/rībārem* (тв. п. ед. ч.), 297} ^{dabar} – *dābar*: *dābril/dābrovi* (им. п. мн. ч.), 186} ^{tiagar}: *tīgar/tīgar*: *tīgril/tīgril/tīgroviltīgrovi* (им. п. мн. ч.), *tīgrāl/tīgroval/tīgrova* (род. п. мн. ч.).

Отсутствие двойных форм лежит в основе четырех правил: 40^{metar}, 158^{zer}, 299^{krēmar}, 302^{akušer}. Правило 40^{metar} вызвано наличием беглой гласной **a**: *mētar/mētar* – *mētral/mētra*, а 158^{zer} – расширением основы во мн. ч. (*zērl/zēr* ‘большая и сильная птица’ – *zērovi*). Отсутствие чередования фиксирует правило 299^{krēmar} – *krēmār*: *krēmāra*.

15. Для существительных на **-lj** [l̥] необходимы четыре правила, основанных на чередовании гласных **e/o** после мягкого **lj** [l̥] в тв. п. ед. ч. (типа *krēmļem/krēmļjom*). Дублиеты в трех падежах покрывает правило 216^{kremlj} – *krēmļj*: *krēmļem/krēmļjom* (тв. п. ед. ч.), *krēmļjil/krēmļjevi* (им. п. мн. ч.), *krēmāljl/krēmļjeva* (род. п. мн. ч.). Двойные формы в род. п. мн. ч. лежат в основе правила 215^{pedalj} (*pēdalj*: *pēdāljl/pēdljeva*), 18^{kralj} (*krāljl* – род. п. ед. *krālja*, зв. п. ед. ч. *krālju*). Остальные три правила относятся к словам без падежных дублетов: 217^{dragulj} – *drāgūlj*: *dragūlja*, зв. п. ед. ч. *drāgūlju*.

16. Необходимость создания особых правил (пяти) для существительных на **-n** вызвано в трех случаях наличием вариантных форм (не более двух). Сюда относится правило 62^{korijen} – *kōrijen*: *kōrijenil/kōrijenovil/kōrenovi* (им. п. мн. ч.), *korijēnāl/kōrijenōvāl/korenōvā* (род. п. мн. ч.), 191^{ovan} – *ðvanlōvan*: *ðvnil/ðvnovi* (им. п. мн. ч.), *ðvānāl/ðvnōvāl/ðvnōvā* (род. п. мн. ч.) и 308^{san} – *sān*: *snil/snōvil/sānil/sānovi* (им. п. мн. ч.), *sānāl/snōvāl/sānova* (род. п. мн. ч.). В 66^{arsen} и 185^{Srbīn} лежит различный характер основы – *ārsēn*: *arsēna* (род. п. ед. ч.), *Srbīn*: *Srbīna* (род. п. е. ч.), *Srbī* (им. п. мн. ч.), *Srbā* (род. п. мн. ч.). В группе существительных на **-n** представлены два вида чередований: беглая гласная **a** (308^{san}, 191^{ovan}), ять-чередования (62^{korijen}) и расширение основы во мн. ч. (62^{korijen} – *kōrijen*: род. п. ед. ч. *kōrijena*, 191^{ovan} – *ðvanlōvan*: род. п. ед. ч. *ðvna*, 308^{san} – *sān*: род. п. ед. ч. *snā*).

17. У существительных на **-d** выделяются три типа правил: (а) те, которые охватывают существительные без каких-либо чередований и дублетов (29^{narod} – *nārod*: *nāroda*, (б) те, которые касаются отсутствия форм мн. ч. (175^{gospod} – *gōspōd*: *gōspoda* и (в) те, которые учитывают дублиеты, вызванные расширением основы во мн. ч.: 21^{grad} (*grād*: *grādil/grādovi*), 59^{smrad} (*smrād*: *smrādil/smrādovi*).

18. Существительные на **-nj** [n̥], **-š** [ʃ] и **-t** требуют трех правил. Что касается существительных на **-nj** [n̥], в двух правилах учитываются дублиеты в им. и род. п. мн. ч.: 192^{oganj} – *ðganj*: *ðgnjil/ðgnjevi*, *ðgānjāl/ðgnjeva*, 218^{pucaj} – *pūcaj*: *pūcnjil/pūcnjevi*, *pūcānjāl/pūcnjeva*. Правило 219^{lipanj} охватывает существительные без двойных форм, но с беглой гласной **a** (*līpanj/līpanj* – *līpnjal/līpnja*).

Правила для существительных на **-š** [ʃ] связаны с вариативностью, возникающей в двух падежах – в зв. и тв. п. ед. ч.: 190^{Miloš} – *Miloš*: *Milo-*

šel/Milošu, *Milošem/Milošom*, 253^{juris} – *jūrīš*: *jūrīšem/jūrīšom*. Правило 167^{ološ} основано на окончании **-em** в тв. п. ед. ч. – *ōlošl/ōloš*: *ōlošem/ōlošem*.

19. Для существительных на **-s** нужны два правила в зависимости от наличия/отсутствия чередования, т. е., с беглой **-a** (187^{pas}) или без нее (194^{pojas}). Для порождения парадигм существительных на **-b**, **-č** [tɕ], **-č** [tʃ], **-m** и **-s** необходимы два правила, относящихся к трем группам. Одну составляют слова на **-b**, у которых появляются дублиеты в им. и род. п. мн. ч., которые (дублиеты) лежат в основе правил 69^{galeb} (*gālēb*: *gālēbil/gālēbovi*, *gālēbāl/gālēbova*) и 193^{žlijeb} (*žljēb*: *žljēbil/žljēbovi*, *žljēbal/žljēboval/žljēbōvā*). Во второй находятся слова на **-č** [tɕ] без дублетов, причем одно правило относится к одушевленным существительным, другое – к неодушевленным: 57^{mladić}, 251^{vjetrić}, и у обоих в тв. п. мн. ч. появляется окончание **-em** (*mlādīč*: *mladićem*, *vjetrić*: *vjetrićem*). Третья группа является смешанной (с дублиетами и без них): 1. для существительных на **-č** [tʃ] необходимо правило 56^{brijač}, касающееся отсутствия двойных форм и наличия окончания **-em** в тв. п. ед. ч. (*brijāč*: *brijāčem*), а также правило 252^{Grinič}, учитывающее двойные формы в тв. п. ед. ч. (*Grīničl/Grīnič*: *Grīničom/Grīničoml/Grīničeml/Grīničem*), 2. для существительных на **-m** с беглой **a** и без двойных форм нужно правило 246^{formalizam} (*formalizam* – *formalizma*) и 245^{najam}, в основе которого лежат двойные формы в им. п. мн. ч. – *nājam*: *nājmil/nājmovi*, *nājāmāl/nājmoval*, 3. существительные на **-s** требуют правила 187^{pas} из-за отсутствия двойных форм и наличия беглой **a** (*pās* – *psā*), а также правила 194^{pojas}, фиксирующего наличие двойных форм в им. и род. п. мн. ч. (*pōjās*: *pōjāsil/pōjasevi*, *pōjāsāl/pōjaseva*).

Два правила нужны для существительных на **-j** [i≈] – одно 11^{kraj}, в основе которого лежат двойные формы в им. п. ед. ч. (*krāj*: *krājil/krājevi*), тройные формы в род. п. мн. ч. (*krājēvāl/krājēvāl/krājā*) и окончание **-em** в тв. п. ед. ч. (*krājem*), другое – только с последним окончанием: 214^{uticaj} (*ūtīcaj*: тв. п. ед. ч. *ūtīcajem*).

У существительных на **-m** одно правило (245^{najam}) покрывает двойные формы в им. п. ед. ч. (*nājam*: *nājmil/nājmovi*) и беглую гласную **a** (*nājam* – *nājma* /редко *nājamal*, *nājmu*, *nājmot* и т. п.), а другое (246^{formalizam}) – только беглую гласную (*formalizam* – *formalizma*, *formalizmu*, *formalizmom* и т. д.).

20. Одного правила требуют существительные на **-l** без беглой гласной: 244^{kabel}. И для существительных на **-z** тоже нужно одно правило (250^{vitez}), вызванное дублиетами в им. п. мн. ч. (*vītēzil/vītezoval/vīteževi* и род. п. мн. ч. *vītēzāl/vītezoval/vīteževa*), а также палатализацией в зв. п. мн. ч. – **z > ž** [ʒ]: (*vītēz* – *vītēže*). Из-за тв. п. ед. ч. на **-em** (*nožem*) и вариантов в им. п. мн. ч. (*nóžil/nóževi*) существительные на **-ž** [ʒ] включены в правило 11^{kraj}.

21. Существительные на другие согласные (-**d** [ž], -**f**, -**p**, -**v**, -**z**) не нуждаются в специальных правилах, и они относятся к одной из перечисленных групп.

22. Порождение парадигм существительных мужского рода на гласную. Для них надо иметь 52 правила – намного меньше, чем для существительных на согласную (141). Число правил для одушевленных и неодушевленных существительных не сильно/значительно отличается: для одушевленных – 27, для неодушевленных – 24.

23. Больше всего правил требуют существительные на -**o** (11), затем на -**e** (7) и -**a** (6), а меньше всего – на -**i** (3).

Среди правил для группы на -**o** (31) преобладают те, которые относятся к неодушевленным (20), так как одушевленных почти в два раза меньше (11). В группе первых выделяются правила, основанные на дублетах: 1. в им. п. мн. ч. 94} ^{radio} (*râdio: râdijilrâdija*), 97} ^{torpedo} (*torpédiltorpéda*), 99} ^{video} (*vîdeo: vîdeilvîdea*), 2. в род., дат., тв. и пр. п. ед. ч. (108} ^{Gestapo} – *Gestapō: Gestapòl/Gestapa, Gestapòul/Gestapu, Gestapòml/Gestapom*), 3. им., род., дат., тв. и пр. мн. ч. (*Gestapòil/Gestapi, Gestapòl/Gestapa, Gestapòimal/Gestapima*), 4. им. п. мн. ч. и род. п. мн. ч. 26} ^{posao} (*pòsao: pòslilpòslovilpòsla, pòslāl/pòslòvālpòslòvālpòsālā*), 38} ^{do} (*dô: dōlil/dōlovi, dōlāl/dōlova*), 4 281} ^{sto} (*stô: stōlil/stōlova, stōlāl/stōlova*), 310} ^{veo} (*věo: vělil/vělovil/vělovi, vělāl/vělova*). Дублеты появляются и у существительных, склоняющихся как прилагательные и требующих правила 91} ^{Rudo}, 292} ^{Konjsko} (род. п. ед. ч. *Rûdô: Rûdôgl/Rûdôga, Kônjskôl/Kônjskôga*, дат. п. ед. ч. и т. д. *Rûdôm/Rûdômle/Rûdômu, Kônjskôm/Kônjskômle/Kônjskômu*). Правило 292} ^{Unesko} относится к аббревиатурам. Правила для неодушевленных существительных с дублетами усложняются тем, что в некоторых случаях появляются чередования, например, беглая гласная **a** в 26} ^{posao}: *pòsao* – род. п. ед. ч. *pòsla* и т. д.) или добавляется согласный **l** в 38} ^{do}: *dô: dōlil/dōli*, 281} ^{sto} – *stola*, 310} ^{veo} – *věo: vělil/věla*, **j** [i≈]: 94} ^{radio} – *râdio: râdija*.

В основе правила для неодушевленных существительных без дублетов лежит: 1. расширение основы при помощи согласного **l** (89} ^{predio} – *prêdeol/prêdeo: prêdelal/prêdela*, (89} ^{predio} – *prêdiol/prêdio: prêdjelal/prêdjela*, **j** [i≈] (07} ^{dio} – *dîjelal/dijêla*, 96} ^{scenário} – *scênârio: scênârija*), 2. сибиларизация в им. п. мн. ч. (92} ^{lumbago} – *lumbágo: lumbázi*). В некоторых случаях на стыке основы и окончания появляются два гласных **oa**, **oi**: 98} ^{šuko} – *šûko/šûkô*: род. п. ед. ч. *šûka/šûkò*, 288} ^{žiro} – *žîrô: žîrò*.

Что касается порождения парадигм одушевленных существительных, три из одиннадцати правил вызваны дублетами: в род. п. ед. ч. – 100} ^{ivo} –

îvalîve и в им. п. мн. ч., 88} ^{vo} – *vô: vòlil/vòlovi*, 112} ^{orao} – *òrao: òrlil/òrlovi* (второй вариант в парах является результатом расширения основы при помощи -**ov**-). Самое частое чередование, требующее отдельного правила, – это переход гласного в **l** в косвенных падежах: 106} ^{Pavao} – *Pâvao: Pâvla*, 111} ^{davao}: *dâvla*, 107} ^{andeo} – *ândeo: ândela*. За ним следует сибиларизация в им. п. мн. ч., в результате которой **k** превращается в **s** [ts], а **g** в **z**: 282} ^{plačljivko} – *plačljívko: plačljívci*, 93} ^{flamengo} – *flamèngo: flamènzi*. Особого правила требуют случаи, когда **k**, **g**, **h** [x] сохраняются перед **i** в им. п. мн. ч. у имен, имеющих (лишь) теоретически мн. ч.: 103} ^{Márko} – *Mârki*. В некоторых случаях появляется двойной гласный – **aa**: *Mão* род. п. ед. ч. *Mâa* (104} ^{Mao}).

24. Одушевленные существительные на -**a** нуждаются в шести правилах. В этой группе почти нет дублетов: только одно правило базируется на них – это 268} ^{kolega} (зв. п. ед. ч. *koléga/kolégo*), причем в дат. и пр. п. ед. ч. **g** сохраняется перед **i**: (*kolégi*). Три правила относятся к существительным на **s** [ts]: 272} ^{poglavica}, 266} ^{čikica}, 267} ^{Koštunica} и отличаются друг от друга лишь формой зв. п. ед. ч.: *pòglavica* – *pòglavico*, *čikical/čikica* – *čikice*, *Koštunica* – *Koštùnica*. К данной группе относится и неизменяемое слово *buržda*, за которым стоит правило 09} ^{buržo}.

25. Среди шести правил для существительных на -**e** только одно касается неодушевленных существительных – 278} ^{pedigre}. Правило 295} ^{žile} затрагивает существительные одушевленные (имя *Žile*) и неодушевленные (*žilē* ‘жилет’) и фиксируют тройные варианты в род., дат., вин., твор. и пр. п. ед. ч.: *Žilal/Žiletal/žilèla, Žilul/Žiletul/žilèu, Žilal/Žiletal/žilè, Žilom/Žiletom/žilèom, Žilul/Žiletul/žilèu*. Во мн. ч. практически встречаются лишь формы существительного типа *žilē* – *žilèi, žilèa, žilèima*. Одно правило – 275} ^{čale} основано на дублетных формах в косвенных падежах: род. п. ед. ч. *čále* – *čála/čálē, čále* – *čáleta*. Правила 270} ^{Mojsije} – *Mójsije: Mójsija*, 273} ^{Ále} – *Ále: Ále*, 274} ^{Čale} – *Čále: Čále*, 279} ^{Jure} – *Júre* – *Júre* относятся к именам, не используемым или редко используемым во мн. ч. Правило 278} ^{pedigre} отличается тем, что оно учитывает сочетание двух гласных – гласный основы (-**e**) и окончания (-**a**, -**u**, -**om**, -**i**): *pèdigrel/pedigrē* – род. п. ед. ч. *pedigrèa*, дат. п. ед. ч. *pedigrèu* и т. д.

26. Парадигмы существительных на -**i** порождаются тремя правилами для одушевленных, тремя для неодушевленных и одним правилом для одушевленно-неодушевленных. Среди трех правил для одушевленных два относятся к существительным, склоняющимся как прилагательные: 109} ^{dežurni} – *dežúrni: dežúrnoğla, dežúrnoğle/lu...*, 110} ^{sumasišavši} – *sumasišávši: sumasišávšēgla, sumasišávšēm/lu...* Третье правило касается существительных на согласный + **i**, основа которых расширяется в косвенных падежах при помощи согласного **j** [i≈]: 105} ^{Toni} – *Tònil/Tòni: Tònija/Tònija*. В

⁴ В хорватском языке соответствующие существительные относятся к существительным на согласный (*stól, dól*).

категории неодушевленных существительных одно правило вызвано склонением существительных как прилагательных – 169} ^{Ljubuški} – *Ljubuškī*: *Ljubuškōgla*, *Ljubuškōmle/u...* В основе правила 05} ^{audi} – *audi*: *audiija* лежит расширение основы при помощи согласного *j* [*i*≈]. В особом правиле (00)} ^{deci} нуждаются неизменяемые существительные.

Категория одушевленно-неодушевленных существительных с расширением основы при помощи согласного *j* [*i*≈] требует правила 291} ^{maki}: *mākī* ‘отряд французских патриотов во время второй мировой войны’ – *mākija*.

27. Порождение существительных женского рода. Ориентирами для ПП этих существительных являются три падежа в ед. ч. (им., дат. и тв. п. ед. ч.) и два во мн. ч. (им. и род. п.). Эти существительные требуют гораздо меньше правил по отношению к существительным мужского рода (всего 46) и в большинстве оканчиваются на *-a* (25 правил). В их рамках выделяются существительные на *-ka*, требующие 20 правил. Наличием сибиларизации в дат. и пр. п. ед. ч. вызваны правила для основной части существительных на *-ka*: 135} ^{arabeska} – *arabèskalaràbeska*: род. п. е. ч. *arabèscil/aràbesci*, 136} ^{banka} – *bānkālbānka*: *bāncilbānci*, 141} ^{boljka} – *bōljka*: *bōljci*, 137} ^{brojka} – *brōjka*: *brōjci*, 142} ^{daska} – *dāska*: *dāsci*, 140} ^{majka} – *mājka*: *mājci*/*mājki*, 04} ^{ruka} – *rūka*: *rūci*/*rūci*, 170} ^{šipka} – *šipka*: *šipci*, 171} ^{sveska} – *svèska*: *svèsci*, 168} ^{trka} – *třka*: *trci*, 143} ^{zbirka} – *zbīrka*: *zbīrci*, 134} ^{žiska} – *žīška*: *žīšci*. Все они могли бы уместиться в одно правило, если бы не было двух или даже трех падежных вариантов, обусловленных чаще всего наличием беглой гласной *a* в род. п. мн. ч.: 135} ^{arabeska} – *arabèskalaràbeska*: *arabèsā-kālarabèskī*, 141} ^{boljka} – *bōljka*: *bōljākā/bōljki*, 142} ^{daska} – *dāska*: *dāsā-kā/dasākā/dāskī*, 140} ^{majka} – *mājka*: *mājki* (*mājka*/*mājākā*, 04} ^{ruka} – *rūka*: *rūkūl/rūkā*, 170} ^{šipka} – *šipka*: *šipākā/šipki*, 171} ^{sveska} – *svèska*: *svèžākā/svèsākā/svèskī*, 134} ^{žiska} – *žīška*: *žīšci*, 137} ^{brojka} – *brōjka*: *brōjki/brōj-kā/brōjākā*, *bānka*: *bānākā/bānki*/*bānki*. У некоторых существительных нет дублетов в род. п. мн. ч., а есть только чередование в дат. и пр. п. ед. ч.: 168} ^{trka} – *třka*: *třci*.

Два правила относятся к существительным, имеющим дублеты и в ед. ч., и во мн. ч. Это 144} ^{bitka} – *bītka*: дат. и пр. п. ед. *bītkil/bīci*, род. п. мн. ч. *bītākā/bītki*, 35} ^{pripovijetka} – *připovijetka*/*připòvjetka*: дат. и пр. п. ед. ч. *připovijetki*/*připòvjetki*, *připovijeci*/*připòvijeci*, род. п. мн. ч. *připovijedākāl* *připòvijedākāl*/*připovijetki*/*připòvijetki*.

Шесть правил касаются существительных, у которых в дат./пр. п. ед. ч. отсутствует сибиларизация: 139} ^{autorka} – *äutörka*: *äutörki*, 146} ^{babuška} – *bābuška*/*bābuški*, 138} ^{balalajka} – *balālājka*: *balālājki*, 20} ^{vočka} – *vōčka*: *vōčki*, 172} ^{kriška} – *křīškā*/*křīška*: *křīškil/křīški*. Но они не могут объединиться в одно правило из-за (1) отсутствия других чередований в род. п. мн. ч. 139} ^{autorka}

– *autorki*, 146} ^{babuška} – *bābuški*, (2) наличия беглой гласной *a* в род. п. мн. ч.: 20} ^{vočka} – *vōčka*: *vōčki*/*vōčākāl*/*vōčā*, 172} ^{kriška} – *křīškā*/*křīškā*: *křīšākāl*/*křīšākā*, (3) вариативности в род. п. мн. ч.: 138} ^{balalajka} – *balālājka*/*balālājki*, 146} ^{babuška} – *bābuška*: *bābuška*, *bābuški*, 139} ^{autorka} – *äutörka*: *äutörki*.

28. Среди шести правил для группы существительных на *-ga*, *-va*, *-ja*, *-lja*, *-ma*, *-na* выделяются те, которые вызваны наличием двойных форм в род. п. мн. ч.: 27} ^{breskva} – *brèskva*: *brèskvil*/*brèšākā*. По одному правилу базируется на (а) сибиларизации в дат./пр. п. ед. ч.: 25} ^{snaga} – *snāga*: *snāzi*, (б) беглой гласной в род. п. мн. ч.: 02} ^{zemlja} – *zēmlja*: *zēmālja* и полном отсутствии склонения: 173} ^{ima} – *imā*, (в) склонении по образцу имен прилагательных: 133} ^{Engleska} – *Ènglèškā*: *Ènglèškē*, *Ènglèškōj* и т. д. и (г) отсутствии любого формального своеобозначения: 03} ^{strana} – *strāna*: *strāne*.

Существительные женского рода на согласные нуждаются в 15 правилах (сюда включаются и собирательные существительные женского рода типа *düğmād*). Почти все из правил (14 из 15) обусловлены дублетными формами в тв. п. ед. ч., причем один вариант отличается йотацией, вызванной контактом конечного согласного основы и начального *j* [*i*≈] в окончании *-ju* [*i*≈u]≈: *b > blj* [*bí*], *d > đ* [*đ*], *n > nj* [*ń*], *st > šć* [*šć*], *v > vlj* [*vlj*]: 34} ^{dob} – *dōb*: *dōbil*/*dōbil*/*dōblju*/*dōblju*, 148} ^{pomoć} – *pòmōć*: *pòmōćil*/*pòmōću*, 12} ^{riječ} – *rīječ*: *rīječil*/*rīječju*, 58} ^{dugmad} – *düğmād*: *düğmādil*/*dugmađu*, 150} ^{ispovijed} – *ispovijed*: *ispovijedil*/*ispovijeđu*, 289} ^{mlad} – *mlād*: *mlādil*/*mlāđu*, 151} ^{žed} – *žēd*: *žēdil*/*žēđu*, 41} ^{jesen} – *jēsēn*: *jēsēnil*/*jēsēnju*, 42} ^{bojžan} – *bōjžan*: *bōjžnil*/*bōjžnju*, 32} ^{stvar} – *stvār*: *stvārtil*/*stvārju*, 149} ^{kokoš} – *kōkōš*: *kōkōšil*/*kōkōšju*, 28} ^{kost} – *kōst*: *kōstil*/*kōščul*/*kōšču*, 147} ^{smrt} – *smřt*: *smřtil*/*smřću*, 67} ^{ljubav} – *ljūbav*: *ljūbavil*/*ljūbavju*. Лишь в неизменяемых словах отсутствуют варианты, что лежит в основе правила 152} ^{madam} – *madām*. Наличие дублетов во род. п. мн. ч. фиксирует 149} ^{kokoš} – *kōkōš*: *kōkōšil*/*kōkōšju*, 28} ^{kost} – *kōst*: *kōstil*/*kōstiju*.

Намного меньше правил требуют существительные женского рода на *-e* (265} ^{Mare} – *Mārel*/*Māre*: дат. п. ед. ч. *Mārel*/*Māre*, тв. п. ед. ч. *Māroml*/*Mārom*, *-i/-er* (161} ^{kći/kćer} – *kćil*/*kćer*: дат. п. ед. ч. *kćeri*, тв. п. ед. ч. *kćeril*/*kćerju*, 116} ^{mati/mater} – *mātil*/*māter*: дат. п. ед. ч. *māteri*, тв. п. ед. ч. *māterōm*, *-ol/-ol* (117} ^{so/sol} – *sōl*: дат. п. ед. ч. *sōli*, тв. п. ед. ч. *sōlil*/*sōlju* и *-ao* (114} ^{misao} – *mīsao*: дат. п. ед. ч. *mīšli*, тв. п. ед. ч. *mīšlil*/*mīšlju*, 115} ^{ugibao} – *ügībao*: дат. п. ед. ч. *ügībli*, тв. п. ед. ч. *ügībilil*/*ügīblju*.

29. Порождение существительных среднего рода. В системе их падежей релевантными для данного процесса являются им., род. и тв. п. ед. и им., род. и дат. мн. ч. Существительные среднего рода нуждаются в 35 правилах. Больше всего их требуют существительные на *-e* (22), следуют существительные на *-o* (11). Лишь одно правило нужно для тех, которые оканчиваются на *-a*, а также на *-m*.

В системе существительных на **-o** (11) четыре правила основаны на дублетах. Лишь одно из них появляется в ед. ч., а именно в тв. п.: 76} ^{drvo} – *dřvo: dřvom/dřvetom*. Все остальные варианты формы находятся в им. и род. п. мн. ч.: 87} ^{nebo} – *něbo*: им. п. мн. ч. *něba/neběsa*, род. п. мн. ч. *něba/neběsa*, 10} ^{oko} – *oko*: им. п. мн. ч. *oči*, род. п. мн. ч. *očí/očijū*, 76} ^{drvo} – им. п. мн. ч. *drval/drvěta*, 77} ^{uvo} – *uvo*: им. п. мн. ч. *ušil/uval/ušěsa*, род. п. мн. ч. *uhāl/ušijū/ušil/ušěsa*. Два правила обусловлены наличием беглой гласной **a** в род. п. мн. ч.: 75} ^{iskustvo} – *iskustvo: iskūstāvā*, 262} ^{tlō} – *tlō: tālā*. В одном случае беглая гласная **a** является факультативной: 160} ^{prkno} – *prkno: prkna/prknāl/prkānā*. Два правила вызваны сибиларизацией в дат. п. мн. ч.: 264} ^{blago} – *blāgo: blāzima*, 303} ^{mlijekko} – *mlijēko: mlījēcima*. Одно правило касается существительных, у которых только теоретически могут образовываться формы мн. ч.: 74} ^{Sarajevo} – *Sàrajevo, Sàrajeva, Sàrajevu...* Существительные, у которых отсутствуют дублеты и чередования, покрывает правило 06} ^{pravo}: *prāvo, prāva, prāvu...* К особой группе относятся правила без дублетов и чередований: 305} ^{bubnjalo} – *būbnjalo: būbnjala, būbnjalu...*, а также правило, касающееся перехода **a** в **i** (начиная с род. п. ед. ч.) и йотации в тв. п. ед. ч.

Существительные на **-e** требуют 22 правила. Здесь выделяется несколько групп. Самую большую (8) составляют правила, основанные на дублетах. Семь из них относятся к существительным с основой на **-c** [ts], с расширением основы при помощи **-t-** и исходом слова **-cem/-cetom** в т. п. ед. ч., напр., *zvōnce: zvōncem/zvōncetom, vrēoce: vrēocem/vrēocetom, vrēlce: vrēlcem/vrēlčetom, seōce: seōcem/seōcetom, stabāce: stabācem/stabācetom, sřce: sřcem, pūce: pūcem/pūcetom*. Больше всего вариантов форм (пять) охватывает 83} ^{seoce} – *seōce*: род. п. ед. ч. *seōca/sēlca*, зв. п. ед. ч. *seōca/sēlca*, тв. п. ед. ч. *seōcem/sēlcem*, им. п. мн. ч. *seōca/sēlca*, род. п. ед. ч. *sēlcā/selācā*. С четырьмя дублетами следует 256} ^{puce} – *pūce*: род. п. ед. ч. *pūcal/pūceta*, тв. п. ед. ч. *pūcem/pūcetom*, им. п. мн. ч. *pūcal/pūceta/pūcēta*, род. п. ед. ч. *pūcāl/pūcētal/pūcētal/pūcācā*. Три двойные формы фиксирует 79} ^{zvonce} – *zvōnce*: род. п. ед. ч. *zvōncal/zvōnceta*, тв. п. ед. ч. *zvōncem/zvōncetom*, род. п. мн. ч. *zvōncāl/zvōncācā/zvōncācā*, 254} ^{stabalce} – *stabāce*: род. п. ед. ч. *stabācal/stabāceta*, тв. п. ед. ч. *stabācem/stabācetom*, род. п. мн. ч. *stabācāl/stabācācā*, 255} ^{sřce} – *sřce*: род. п. ед. ч. *sřcal/sřceta*, тв. п. ед. ч. *sřcem/sřcetom*, род. п. ед. ч. *sřcāl/sřdācā*, } ^{vrēlce} – *vrēlce*: род. п. ед. ч. *vrēlcal/vrēlceta*, тв. п. ед. ч. *vrēlcem/vrēlčetom*, род. п. мн. ч. *vrēlcāl/vrēlēcā*. Два дублета лежат в основе 80} ^{vrēoce} – *vrēoce*: род. п. ед. ч. *vrēocal/vrēoceta*, тв. п. ед. ч. *vrēocem/vrēocetom*, а один 261} ^{tlō} – *tlō*: род. п. мн. ч. *tlāl/tālā*.

Вторую группу составляют существительные, используемые лишь в ед. ч., причем одно правило не осложняется чередованиями – это 86} ^{lišće}: *lišće: lišća* (но в тв. п. появляется окончание **-em**: *lišćem*), в то время как в основе

других четырех лежит расширение основы с **-t-**, начиная с род. п.: 260} ^{tele} – *tēle: tēleta*, 82} ^{dubre} – *đubre: đubreta*, 257} ^{tuce} – *tūce: tūceta*. В правиле 13} ^{dijete} учитывается и ять-чередование, начиная с род. п. – *dijete: djēteta, djētetu, djētetom*. Для существительных с расширением основы при помощи **-t-** в род., дат., тв. и пр. п. нужны правила 78} ^{dugme} – *dūgme: dūgmeta, dūgmetu, dūgmetom* и 258} ^{jaje} – *jāje: jājeta, jājetu, jājetom*. У некоторых существительных в качестве расширяющего элемента выступает **-n-**, **-m-**, и **-v-**: 263} ^{ime} – *īme: īmena*, 22} ^{vrijeme} – *vrijēme: vrēmena*, 85} ^{dopodne} – *dopōdne: dopōdneva*.

Третью группу образуют существительные, имеющие одно своеобразие по отношению к существительным на **-o** – окончание **-em** в тв. п. ед. ч.: 36} ^{biće} – *bīće: bićem*. С другой стороны, отдельные существительные на **-e** отличаются в этом же падеже окончанием **-om**: 259} ^{bijenale} – *bijenāle: bijenālom*, 84} ^{koplje} – *kōpljel/kōplje: kōpljem/kōpljem, kōpljāl/kōpljālā*, 81} ^{kupe} – *kūpē: kūpēā, kūpēom, kūpēi, kūpēa*.

Два правила относятся к неизменяемым существительным, одно из которых порождает формы единичного слова: (33} ^{doba} – *dōbal/dōba*, а второе – 304} ^{vjerujem} охватывает формы настоящего времени, используемые как существительные (типа *vjērujēm, vjērujū*).

30. Порождение существительных pluralia tantum. Существительные, используемые только во множественном числе (pluralia tantum), нуждаются в 14 правилах.

Больше всего правил (шесть) требуют существительные мужского рода. Два правила относятся к существительным без любых чередований: 124} ^{Filipini} – *Filipīni: Filipīna, Filipīne, Filipīnima*, 126} ^{ljudi} – *ljūdi: ljūde, ljūdima*. В основе одного правила находится сибиларизация в им., дат., зв., тв. и пр. п.: 121} ^{Drobnjaci} – *Drobnjāci: Drobnjāka, Drobnjāke, Drobnjācima*, а другого – беглая гласная **a**: 122} ^{Vinkovci} – *Vīnkovci: Vīnkovcā, Vīnkovce, Vīnkovcima*. Наличие обоих чередований (сибиларизации и беглой гласной) фиксирует правило 125} ^{Mleci} – *Mlēci/Mlēci: Mlētkāl/Mlētkā, Mlētkel/Mlētkē, Mlēcima/Mlēcima*. В одном правиле учитываются в им. и в. п. дублетные формы, а в род. п. варианты с беглой гласной **a** и без нее: 123} ^{Konavle/Konavli} – *Kōnāvle/Kōnāvli: Kōnāvala, Kōnāvli/Kōnāvli, Kōnāvlima*.

Трех правил требуют существительные женского рода. Одно из них основано на нулевом чередовании и параллельных окончаниях **-e/-i** в им. и вин. п.: 285} ^{pantalone/pantaloni} – *pantalōne: pantalōna, pantalōne, pantalōnima*. В основе других правил лежат дублеты в род. п.: 127} ^{grudi} – *grūdī: grūdīl/grūdīju*, 286} ^{jasje} – *jāsle: jāsīl/jāsālā*.

Среди трех правил для существительных среднего рода одно касается отсутствия любых чередований: 019} ^{vrata} – *vrāta: vrātā, vrātima*, второе – наличия дублетов в род. п. (с беглой гласной **a** и без нее): 132} ^{vratanca} –

vratāncal/vratānca: vratāncā/vrātānācā, а третье – вариативности в этом же падеже, но другого характера: 277} ^{usta} – *ūsta: ūstā/ūstiju*.

Для *pluralia tantum* мужского и женского рода нужно правило 129} ^{naočari/naočare} – *nāočāri* (ж. р.) *īnāočāri* (ж. и м. р.): *nāočāra, nāočārima*.

Парадигма существительных *pluralia tantum*, относящихся одновременно и к женскому, и к среднему родам, порождается по правилу 131} ^{dubioza} – *dubiōza: dubiōze, dubiōzama*.

31. Для существительных, одновременно являющихся *pluralia tantum* (используемых только во мн. ч.) и *singularia tantum* (используемых только в ед. ч.), нужны два правила: 129} ^{nargile} – *pluralia tantum nārgile: nārgila, nārgilama, singularia tantum nārgile: nārgileta/nārgilea, nārgiletu/nārgileu, nārgiletom/nārgileom...*, 128} ^{desni} – *pluralia tantum dēsnil/dēsānā, singularia tantum dēsna: ед. ч. dēsne, dēsnu, dēsnom, мн. ч. dēsni, dēsana, vočija – pluralia tantum vočija, vočijama, 102} ^{vočija} – singularia tantum vōčija: vōčije, vōčiju, vōčijom...*; *pluralia tantum vočija: vočijā*.

32. **Порождение существительных с двойным родом (общего рода).** Для создания парадигм существительных, относящихся одновременно к двум родам (мужскому и женскому, мужскому и среднему, женскому и среднему) или ко всем трем (мужскому, женскому, среднему), необходимо 16 правил, среди которых преобладают правила для существительных мужского и женского родов (12). Выделяются две группы правил: 1. для существительных на согласную, 2. для существительных на гласную *-a, -i, -o*.

В первой группе основная часть правил вызвана наличием дублетных форм. Больше всего вариантов (пять) покрывают правила 01} ^{put} и 155} ^{vlat}. Двойные и тройные формы появляются в род., зв. и твор. п. ед. ч. и им. п. род. п. мн. ч., из-за чего нужны два правила. Первое из них – 01} ^{put} относится к дублетам с семантическими различиями: *pūt* 'дорога' и *pūt* 'цвет кожи': *pūtalpūtī*⁵ (род. п. ед. ч.), *pūtelpūtī* (зв. п. ед. ч.), *pūtompūtēmpūšculpūtī* (твор. п. ед. ч.), *pūtīlpūtēvilpūtōvilpūtī* (им. п. мн. ч.) и с тремя вариантами в род. п. мн. ч.: *pūtēvalpūtōvalpūtīlpūtī*. В основе второго правила 155} ^{vlat} лежат три варианта в род. п. мн. ч. – *vlat: vlātā/vlātī* (род. п. ед. ч.), *vlātelvlātī* (зв. п. ед. ч.), *vlātomvlāculvlātī* (твор. п. ед. ч.), *vlātu vlātī* (пр. п. ед. ч.), *vlātovil/vlātōvilvlātī* (им. п. мн. ч.): *vlātā, vlātōvā, vlātōvāvlātī*.

Существительные с дублетами в четырех падежах покрывает правило 157} ^{pust} – *pūst* 'ткань из валянной шерсти': *pūstalpūsti* (род. п. ед. ч.), *pūstelpūsti* (зв. п. ед. ч.), *pūstompūšculpūšcu* (твор. п. ед. ч.), *pūstalpūsti* (род. п. мн. ч.). Особого правила требуют двойные формы в двух падежах: 157} ^{nit} –

nūtñit: nītal/nītalnītī/nītī (род. п. ед. ч.) и *nītom/nītomlnīcul/nīculnītī/nītī* (твор. п. ед. ч.). Правило 154} ^{dāl} охватывает пять вариантных форм – *dāl: dāljaldālji* (род. п. ед. ч.), *dāljuldālji* (зв. п. ед. ч.), *dāljomldālju* (твор. п. ед. ч.), *dāljildāljevi* (им. п. мн. ч.), *dāljaldāljevaldālji* (род. п. мн. ч.). Это же относится к правилу 156} ^{bṛv} – *bṛv: bṛvalbṛvi, bṛvelbṛvi, bṛvomlbṛvljlbṛvi, bṛvilbṛvovi*, причем в род. п. мн. ч. появляются три варианта: *bṛvā/bṛvō-vālbṛvī*. Среди трех правил, вызванных вариативностью окончаний, выделяется 162} ^{zaravanj} для существительных с четырьмя дублетами – *zārāvanj: zaravnjal/zaravnji* (род. п. ед. ч.), *zārāvnjul/zārāvnji* (зв. п. ед. ч.), *zārāvnjeml/zārāvnjul/zārāvnji* (твор. п. ед. ч.), *zārāvnjal/zārāvnji* (род. п. мн. ч.).

Существительные с другой двойной родовой принадлежностью (м. р. + ср. р.) требуют трех правил. В основе двух находятся двойные формы в одном падеже, а именно в род. п. мн. ч. (120} ^{laso} – *lāsō: lāsallāsī*) и в им. п. мн. ч. (249} ^{žensko} – *ženskil/ženska*). Третье правило охватывает существительные без дублетов и чередований (305} ^{bubnjalo} – *būbnjalo: būbnjala*).

Только одно правило нужно для существительных с тройным родом (м. р. + ж. р. + ср. р.): 309} ^{veče(r)} и дублетами в род. п. ед. ч. – *vēčēlvēčēlvēčēr: vēčēralvēčēri*, им. п. мн. *vēčērilvēčēra* и род. п. мн. ч. *vēčērālvēčērī*.

33. Особого правила требуют собирательные существительные: 16} ^{djeca} (*djēca: djēcē, djēci, djēco, djēcōm...*).

34. **Заключение.** Правила для порождения парадигм имен существительных являются довольно сложными, потому что надо учитывать разнообразие окончаний, широкую систему морфологических форм и взаимодействие грамматических категорий. Число окончаний является небольшим (11).

Существуют два типа парадигматических правил: частичные и общие. Частные относятся к отдельным грамматическим категориям и подкатегориям, общие касаются трех отдельных типов формоизменений: склонения, спряжения и сравнения. Правила могут быть структурными, категориальными и межкатегориальными. Структурные правила указывают на то, какие формальные средства используются для порождения парадигм и какие чередования происходят на стыке окончания и предыдущей морфемы. Одни используются для порождения минимального числа существительных (одного, двух или трех), другие – для порождения максимального числа (нескольких тысяч). Полярные позиции занимают правила для существительных без каких-либо чередований гласных и/или согласных и правила для существительных с максимальным морфонологическим варьированием. Бывают и случаи, когда одно единственное существительное требует особого правила. Категориальные правила указывают на процедуры порождения форм в рамках определенной категории. Межкате-

⁵ Вертикальной чертой (l) отделяются члены дублетов и триплетов с различной родовой принадлежностью.

гориальными правилами определяется парадигматическая значимость соотношения морфологических и грамматических категорий.

36. Для существительных мужского рода нужно иметь 193 правила, охватывающих два типа существительных: на нулевое окончание (-∅) и на гласную. Первая группа требует гораздо больше правил, чем вторая, так как их соотношение 141 : 52 в пользу первой. Для порождения парадигм данных существительных надо иметь ПП для (а) одушевленных существительных, (б) неодушевленных существительных, (в) существительных с беглой гласной **а** и (г) существительных без нее. При этом необходимо знать как минимум четыре формы ед. ч. (им., род., зв. и тв. п.) и две формы мн. ч. (им. и род.), так как они сигнализируют о наличии чередований и дублетов. Для порождения существительных мужского рода на нулевое окончание (-∅) необходимо 141 ПП, что вызвано морфонологическими, морфологическими и категориальными причинами. Больше всего правил требуют одушевленные существительные с беглой **а** (49,25%), а в два раза меньше – неодушевленные существительные (23,88%). Среди существительных с нулевым окончанием (-∅) самым большим количеством чередований (35) отличаются те, которые оканчиваются на **-к**, поэтому они нуждаются и в самом широком наборе правил. Группа одушевленных существительных с беглой гласной **а** требует пяти правил. Для порождения существительных мужского рода на гласную надо иметь 52 правила, значит намного меньше, чем для существительных на согласную (141). Число правил для одушевленных и неодушевленных существительных не сильно отличается друг от друга: для одушевленных – 27, для неодушевленных – 24. Больше всего правил требуют существительные на **-о** (11), затем на **-е** (7) и **-а** (6), а меньше всего – на **-и** (3). Среди правил для группы на **-о** (31) преобладают те, которые относятся к одушевленным (20), так как одушевленных почти в два раза меньше (11).

37. Порождение парадигм существительных женского рода требует гораздо меньше правил – всего 46. Большинство из них относится к существительным на **-а** (25 правил), в рамках которых выделяются существительные на **-ка**, требующие 20 правил. Существительные женского рода на согласных нуждаются в 15 правилах (сюда включаются и собирательные существительные женского рода типа *düğmād*). Почти все из правил (14 из 15) обусловлены дублетными формами в тв. п. ед. ч., причем один вариант отличается йотацией, вызванной контактом конечного согласного основы и начального **j** [*i*≈] в окончании **-ju**: **b > blj** [*bí*], **d > đ** [*ž*], **n > nj** [*ń*], **st > šć** [*šć*], **v > vlj** [*ví*]. Намного меньше относится к существительным женского рода на **-е**.

38. Существительные среднего рода нуждаются в 35 правилах. Больше всего их требуют существительные на **-е** (22), следуют существительные

на **-о** (11). Лишь одно правило охватывает существительные на **-а** и **-м**. Два правила покрывают неизменяемые существительные, одно из которых порождает единичное слово: (33)^{doba} – *dōbaldōba*, а в основе другого – (304)^{vjerujem} находятся формы настоящего времени, используемые как существительные (типа *vjērujēm, vjērujū*).

39. Существительные, используемые только во множественном числе (pluralia tantum), нуждаются в 14 правилах. Больше всего правил (шесть) требуют существительные мужского рода. Для создания парадигм существительных, относящихся одновременно к двум родам (мужскому и женскому, мужскому и среднему, женскому и среднему) или ко всем трем (мужскому, женскому, среднему), необходимо 16 правил, среди которых преобладают правила для существительных мужского и женского родов (12).

Литература

- Brabec, I.; Hraste, M., Živković, S. 1970⁹. *Gramatika hrvatskosrpskoga jezika*. Zagreb: Školska knjiga.
- Čirgić, A., Pranjković, I., Silić, J. 2010. *Gramatika crnogorskog jezika*. Podgorica: Ministarstvo prosvjete i nauke.
- Jahić, Dž., Halilović, S., Palić, I. 2000. *Gramatika bosanskoga jezika*. Zenica: Dom štampe.
- Klajn, I. 2005. *Gramatika srpskog jezika*. Beograd: Zavod za udžbenike i nastavna sredstva.
- Raguž, D. 1997. *Praktična hrvatska gramatika*. Zagreb: Medicinska naklada.
- Silić, J., Pranjković, I. 2005. *Gramatika hrvatskoga jezika za gimnazije i visoka učilišta*. Zagreb: Školska knjiga.
- Stanojčić, Ž. 2010. *Gramatika srpskog književnog jezika*. Beograd: Kreativni centar.
- Stanojčić, Ž., Popović, Lj. 2002⁸. *Gramatika srpskoga jezika*. Beograd: Zavod za udžbenike i nastavna sredstva, Zavod za izdavanje udžbenika.
- Stevanović, M. 1970⁷. *Savremeni srpskohrvatski jezik (Gramatički sistemi i književnojezička norma): I – Uvod, Fonetika, Morfologija*. Beograd: Naučna knjiga.
- Težak, S., Babić, S. 1994¹⁰. *Gramatika hrvatskoga jezika*. Priručnik za osnovno jezično obrazovanje. Zagreb: Školska knjiga.
- Tošović, B. 1988. *Ruska gramatika u poređenju sa srpskohrvatskom*. – Sarajevo: Svjetlost.
- Tošović, B. 2005. Korelacione zakonitosti u padežnom sistemu. In: *Naučni sastanak slavista u Vukove dane* – Beograd: MSC. 34/1. 111–123.
- Tošović, B. (Hg.). 2008. *Die Unterschiede zwischen dem Bosnischen/Bosniakischen, Kroatischen und Serbischen*. – Wien, Münster, Berlin: LitVerlag, 2008. (Slawische Sprachkorrelationen, 1).
- Tošović, B. 2008a. Das Gralis-Korpus. In: *Branko Tošović (Hg.). Die Unterschiede zwischen dem Bosnischen/Bosniakischen, Kroatischen und Serbischen* Wien, Münster, Berlin: LitVerlag. 724–827.

- Tošović, B. 2008b. Das Gralis-Korpus. In: *Branko Tošović (Hg.). Die Unterschiede zwischen dem Bosnischen/Bosniakischen, Kroatischen und Serbischen*. Wien, Münster, Berlin: LitVerlag. 724–749.
- Tošović, B. 2008c. Phonetisch-phonologische Unterschiede zwischen dem Bosnischen/Bosniakischen, Kroatischen und Serbischen. In: *Branko Tošović (Hg.). Die Unterschiede zwischen dem Bosnischen/Bosniakischen, Kroatischen und Serbischen*. Wien, Münster, Berlin: LitVerlag. 275–315.
- Tošović, B. 2008d. Gramatičke razlike između srpskog, hrvatskog i bošnjačkog jezika (preliminarium). In Tilman Berger & Biljana Golubović. *Morphologie – Mündlichkeit – Medien: Festschrift für Jochen Raecke* – Hamburg: Verlag Dr. Kovač. 311–322.
- Tošović, B. 2009. Die grammatikalischen Unterschiede zwischen dem Bosnischen/Bosniakischen/Kroatischen und Serbischen. In: *Branko Tošović (Hg.). Die Unterschiede zwischen dem Bosnischen/Bosniakischen/Kroatischen und Serbischen: Grammatik* – Wien, Münster, Berlin: LitVerlag. 131–188.
- Tošović, B. (Hg.). 2009a. *Die Unterschiede zwischen dem Bosnischen/Bosniakischen, Kroatischen und Serbischen: Lexik – Wortbildung – Phraseologie*. – Wien, Münster, Berlin: LitVerlag. (Slawische Sprachkorrelationen, 2).
- Tošović, B. (Hg.). 2009b. *Die Unterschiede zwischen dem Bosnischen/Bosniakischen, Kroatischen und Serbischen: Grammatik* – Wien, Münster, Berlin: LitVerlag. (Slawische Sprachkorrelationen, 3).

Словари

- Anić, V. 2000. *Rječnik hrvatskoga jezika*. Zagreb: Novi Liber.
- Čedić, I. (ur.). 2007. *Rječnik bosanskog jezika*. Sarajevo: Institut za jezik.
- Dešić, M. 2001. *Mali akcenatski rečnik srpskog jezika*. Beograd: Zavod za izdavanje udžbenika i nastavna sredstva.
- Matasović, R. (ur.). 2002. *Hrvatski enciklopedijski rječnik*. Zagreb: Novi Liber.
- Nikolić, M. (ur.). 2007. *Rečnik srpskoga jezika*. Novi Sad: Matica srpska.
- Rečnik MS/MH. 1969. *Rečnik srpskohrvatskoga književnog jezika*. Knj. I–VI. Novi Sad – Zagreb: Matica srpska, Matica hrvatska.
- Rečnik SANU. 1959–. *Rečnik srpskohrvatskog književnog i narodnog jezika*. Beograd: Institut za srpskohrvatski jezik.

Источники

- Gralis-Korpus:
http://www-gewi.kfunigraz.ac.at/gralis/korpusarium/gralis_korpus.html.
 Состояние 14. 10. 2012.
- Gralis-Lexikarium:
http://www-gewi.uni-graz.at/gralis-alt/0.Projektarium/MorphoGenerator/lex_login.php Состояние 14. 10. 2012.
- Gralis-Morphogenerator:
<http://www-gewi.uni-graz.at/gralis-alt/0.Projektarium/MorphoGenerator/morpho.php>. Состояние 14. 10. 2012.

Beata Trawiński

STYLISTIC PROFILES OF POLISH SECONDARY PREPOSITIONS

1. Introduction

One of the most important changes in contemporary Polish involves the transition from synthetic forms to analytic ones (Bajerowa 1997, Buttler 1976). This tendency is particularly reflected in the increase in secondary prepositions such as *celem* 'for the purpose of' or *na podstawie* 'on the basis of' (Milewska 2003a, 2003b). The formation of new prepositional expressions is closely related to our changing view of the world and it follows from the increasing need for precision and explicitness in expressing our thoughts. It can therefore be expected that secondary prepositions are particularly frequent in texts that display a high degree of precision, explicitness and unambiguity, such as scientific texts or legal and official letters. Previous research provides some evidence in support of this assumption, taking the following five genres into consideration: (popular) scientific texts, news items in the press, journalistic texts, prose, drama, and spoken language (Kurcz et al. 1974-1977, Zgótkowa 1980, Milewska 2003a). These studies are based on small corpora and comprise texts from short periods of times.

The goal of this paper is to examine the distribution of Polish secondary prepositions over different text types by looking at the data from the National Corpus of Polish. The full version of the National Corpus of Polish contains 1,800 million segments¹ (the balanced subcorpus consists of 300 million segments) and it includes about 20 different text types, covering the space of time from the turn of the 19th century to the present day. This resource thus enables a more sophisticated analysis of the distribution of secondary prepositions, based on a large sample of the Polish language.

In the following Section 2, I define the notion of a secondary preposition, specify the possible structural types of secondary prepositions in contemporary Polish, and indicate what structural type the present study is focused on. Section

¹ In most instances, segments correspond to orthographic words, but sometimes they are shorter than orthographic words.